

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-14-22

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

Н.В. КНЯЗЕВА

**ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Ключевые слова: высшая школа в России, историческое образование, историческая наука.

Опыт проведения в РФ специальной военной операции раскрыл важные узловые вопросы, связанные с историей СССР. Современные условия международных конфликтов во многом адресованы к историческому прошлому XX в., которое в угоду политической подоплеки трактуется искаженно, зачастую фальсифицируя некоторые события и факты. В этой связи наиболее остро именно сегодня встает вопрос объективного и правдивого изложения исторических событий. Во многом данная задача ложится не столько на государство и социальные институты, сколько на школьных учителей истории и преподавателей высших и средних профессиональных учреждений, транслирующих учащимся науку о прошлом. Отрадно, что, сознавая вышеупомянутые проблемы, руководство РФ нацелено на увеличение часов преподавания истории в учебных заведениях, что становится явной необходимостью для патриотического воспитания молодежи. Не случайно Министрство науки и высшего образования России утвердило приказ № 662 от 19 июля 2022 г., в соответствии с которым состоится увеличение учебной нагрузки для преподавания истории в вузах РФ.

Целью статьи является рассмотрение достаточно дискуссионного вопроса о современном высшем историческом образовании в России.

Материалы и методы. Статья написана на основе достоверной информации: разнотипных источников и исследовательской литературы. Она составлена на базе общенаучных и специальных методов исследования. В основе теоретической базы статьи лежат принципы историзма, научной объективности, системный подход, предполагающие изучение процессов и явлений в развитии и взаимодействии.

Результаты исследования. В работе произведен экскурс в советское прошлое, позволяющий понять алгоритм действий в реформировании отечественной высшей школы. К сожалению, история, как никакая другая наука (и учебная дисциплина), несмотря на то, что она должна являться объективной областью знания, неизбежно подвержена той или иной политической конъюнктуре. По развитию исторической дисциплины в стране можно изучать то, как менялась идеология государства и общества, важно также то, на что была нацеленность и каким образом решались первоочередные для власти задачи. СВО, начавшаяся 24 февраля 2022 г., ярко продемонстрировала необходимость вдумчивого обращения к историческому знанию, его объективной трактовки без искажения фактов и событий.

Выводы. Историческое образование, имеющее своей целью не только распространение знания событий и фактов, но и во многом реализацию воспитательной функции, в условиях современных реалий выходит на передовые позиции. Государственная политика страны, взявшая курс на расширение и популяризацию исторического знания среди молодежи, должна принести качественные плоды, развить чувство патриотизма у будущих поколений граждан России.

Введение. Проведение в РФ специальной военной операции раскрыло важные узловые вопросы, связанные с историей СССР. Современные условия международных конфликтов во многом адресованы к историческому прошлому XX в., которое в угоду политической подоплеки трактуется искаженно, зачастую фальсифицируя некоторые события и факты. На поверхность вышли, казалось бы, совершенно непостижимые идеи и трактовки исторического прошлого, которые для целого поколения постсоветской молодежи в разных европейских

странах насаждались как истина. К ним следует отнести опровержение Победы Советского Союза во Второй мировой войне и Великой Отечественной; принижение проявления отваги, самоотверженности и глубокого патриотизма, преданности Родине советских людей, героев войны, в противовес – восхваление нацизма и их лидеров (Бандера, Хушкевич и др.), проявления геноцида. Пожалуй, это лишь несколько примеров фальсификации истории, череду которых можно продолжить вереницей событий, происходящих на Западе. В этой связи наиболее остро именно сегодня встает вопрос объективного и правдивого изложения исторических событий. Во многом данная задача ложится не столько на государство и социальные институты, сколько на школьных учителей истории и преподавателей высших и средних профессиональных учреждений, транслирующих учащимся науку о прошлом.

Отрадно, что, сознавая вышеупомянутые проблемы, руководство РФ нацелено на увеличение часов преподавания истории в учебных заведениях, что становится явной необходимостью для патриотического воспитания молодежи.

Не случайно Министерство науки и высшего образования России утвердило 19 июля 2022 г. приказ № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования», определяющий минимум часов на изучение истории в вузах [7]. В соответствии с документом «в образовательные стандарты по всем специальностям и направлениям подготовки уровней бакалавриата и специалитета вносятся изменения в части закрепления обязательного изучения дисциплины «История России» в объеме не менее 4 зачетных единиц (144 часа)» [7]. При этом объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками должен составлять в очной форме обучения не менее 80%, очно-заочной и заочной – 40% объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины (модуля) [7]. Следовательно, большая часть времени будет уделена аудиторной нагрузке, что позволит учащимся глубже изучать и понимать исторические события. Хочется верить, что начиная с сентября 2023 г. данные инициативы закрепятся в учебном процессе студентов вузов страны.

Отдельно оговорим, что принятие приказа стало возможным благодаря системной работе Минобрнауки России совместно с академическим и профессиональным сообществом, а также с Ассоциацией «Российское историческое общество» (Российское историческое общество, РИО). Оправданной является нацеленность принятия этого нормативного документа – «повышенное внимание к изучению Истории России в высшей школе, что должно способствовать противодействию фальсификации истории в любых ее проявлениях, формировать у студентов чувство патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны» [7].

В результате вышеназванного приказа РИО и Федеральное архивное агентство стали кураторами по контролю Укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «История и археология». Как отметил председатель РИО С.Е. Нарышкин, «уже с 2023 г. распределение бюджетных мест на исторические специальности будет осуществляться с учетом мнения профессионального исторического сообщества. Отложенные последствия этого решения, на первый взгляд выглядящего сугубо «цеховым», выходят далеко за рамки профессиональной дискуссии. Система высшего исторического образования обеспечивает кадрами десятки академических институтов и высших учебных заведений, сотни музеев и архивов, тысячи библиотек и общественных организаций, которые, в свою очередь, формируют историческую идентичность миллионов россиян.

Кроме того, историки работают в средствах массовой информации, трудятся на государственной и муниципальной службе» [6]. Действительно, дипломированные историки, имея базовое классическое гуманитарное образование, востребованы во многих отраслях экономики и социальной сферы страны. Однако главным направлением подготовки кадров является работа в научно-педагогических учреждениях. В этой связи особенно важным является создание условий в целях выстраивания востребованности и конкурентоспособности для специальности «история», что требует от государства целенаправленной политики.

Привлечение к вопросу преподавания истории в вузах профессиональных ученых и педагогов становится необходимой мерой. Не случайно в декабре 2022 г. общественностью и государственными институтами власти было инициировано проведение Всероссийского совещания деканов и заведующих кафедрами исторических факультетов высших учебных заведений РФ. Тема мероприятия была определена достаточно конкретно: «Историческое образование в высшей школе России: вызовы и перспективы» [1]. На данном форуме, состоявшемся в Москве, обсуждались насущные вопросы обучения истории в условиях проходящей в России трансформации преподавания исторического прошлого, содержательная сторона нововведений, возможности представителей гуманитарного знания активно содействовать решению актуальных задач, стоящих перед Россией в настоящее время. В результате, указанные вопросы охватили целевую аудиторию, включающую более 100 представителей российских вузов из более чем 50 городов РФ [1].

Важное место на форуме заняло обсуждение перспективных научных исследований и возможностей их внедрения в образовательный процесс: «цифровой поворот в гуманитарном знании; условия и возможности бытования и развития исторического знания и образования в медиатизированной среде; когнитивные исторические исследования» [1]. Участники совещания высказались за необходимость проведения курсов повышения квалификации для историков высшей школы в 2023 г. Отдельная сессия была посвящена нынешнему реальному состоянию исторического образования в России. Как отмечалось на форуме: «По результатам ряда мониторингов, инициированных и проведенных под эгидой Российского исторического общества, были обозначены проблемные моменты в организации исторического образования в России, а именно резкое сокращение кафедр, лабораторий и научно-образовательных центров по всемирной истории, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, а также научных школ по этой проблематике» [1]. В рамках прений абсолютно верно научное сообщество отметило, что такая тенденция была характерной для 1990 – начала 2000-х гг. как следствие оптимизации высшей школы России.

Совершенно справедливо на форуме звучали и вопросы о том, «какие методические приемы необходимо использовать при современном преподавании истории?». Участники совещания рассмотрели и обсудили «трудности в реализации ФГОС ВО 3++, рассказали о наиболее приемлемых практиках подготовки обучающихся по разным направлениям на объединенной кафедре, возможностях проведения профессиональной общественной аккредитации образовательных программ по направлению «Исторические науки и археология», отметили особенности и организационные вопросы преподавания востоковедения и африканистики в России» [1].

На наш взгляд, подобные вопросы и инициативы необходимо было поднимать и практиковать намного раньше. К сожалению, с учетом реалий 1990–

2000-х гг. поколения молодых людей недополучали в качестве ценностных установок образования воспитания патриотизма и преданности своему Отечеству, поскольку шла переориентация на западные образцы глобалистики, мнимой демократии и коммерциализации. Упор государственной политики, сделанный на научные достижения в медицине, промышленном развитии, информационных технологиях, отдалил гуманитарное знание, без которого невозможно формировать современную целостную личность. Именно знание истории, литературы предоставляет возможность дальнейшего формирования традиционного и патриотического общества. «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», – справедливо утверждал М.В. Ломоносов.

Целью статьи является рассмотрение современного высшего исторического образования в России. Разбирая данный достаточно дискуссионный вопрос, необходимо обратиться к прошлому и понять алгоритм действий в его формировании и реформировании. Наибольший интерес с точки зрения модернизации высшей исторической школы представляет XX – начало XXI века. К сожалению, история, как никакая другая наука (и учебная дисциплина), не смотря на то, что она должна являться объективной областью знания, неизбежно подвержена той или иной политической конъюнктуре. По развитию исторической дисциплины в стране можно изучать то, как менялась идеология государства и общества, важно также то, на что была нацеленность и каким образом решались важнейшие для власти задачи.

Материалы и методы. Статья написана на основе достоверной информации: разноплановых источников и исследовательской литературы. Она составлена на базе общенаучных и специальных методов исследования. В основе теоретической базы статьи лежат принципы историзма, научной объективности, системный подход, предполагающие изучение процессов и явлений в развитии и взаимодействии.

Результаты исследования. История в советском обществе не могла не зависеть от изменения политической ситуации. «Всевозможные политические реформы необходимо было теоретически обосновывать и подтверждать их историческую целесообразность, и специалисты историки должны были отвечать тем требованиям, какие предъявляли идеология и партийное руководство вне зависимости от объективности исследования тех или иных событий, явлений и процессов. Воспитание и обучение историков становилось делом государственной важности» [6. С. 324]. Не случайно органами государственного управления в вузы страны внедрялись единые унифицированные учебные планы и учебно-методическая литература.

Середина 30-х гг. XX в. для развития высшего исторического образования является рубежной чертой. Именно в эти годы советская историография подверглась наиболее значимым изменениям, которые по своему содержанию продлятся вплоть до распада СССР. В 1920–1930-х гг. «руководством Наркомпроса, опирающимся на сформированные в послереволюционные годы кадры марксистских историков, были подведены итоги развития науки переходного периода. К концу 1920-х гг. марксистская идеология стала господствующей в отечественной исторической науке и жизни общества» [9. С. 174].

По мере распространения грамотности среди населения Советского государства потребность в специалистах с историческим образованием начинает увеличиваться. «Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г. были открыты первые

исторические факультеты – в Московском и Ленинградском государственных университетах» [2]. Этот документ означал, что произошло завершение этапа автономизации высшего исторического образования в стране, которое ранее входило в общегуманитарное направление [2].

В содержательной части исторического образования, «как и в исторической науке, в середине и конце 1930-х гг. единственно верным направлением был провозглашен формационный подход в рамках марксистско-ленинской теории» [8. С. 33]. В 1930–1940-е гг., несмотря на советскую идеологизацию, историческому образованию, формированию гражданской позиции и патриотизма уделялось достаточное внимание, что подтверждают итоги Великой Отечественной войны.

Политические изменения в стране, смена власти и режимов требовали корректив как в структуре, так и в содержании системы преподавания исторических дисциплин в СССР. «Такая тенденция четко прослеживается в партийных министерских материалах, приказах руководящих кадров высшей школы, решениях высших органов управления университетов и прениях в научно-образовательных структурах. Так, вторую половину 1950 – начало 1960-х гг. следует ассоциировать с серьезными переменами во власти» [5. С. 326]. Смена политического уклада Советского государства сказывалась не только на политических и социально-экономических сферах, но и на высшей школе. В это время происходит существенная модернизация как в высшей школе в целом, так и в структуре подготовки дипломированных историков в частности. Указанной модернизации способствовало принятие череды важных регламентирующих актов. Т.М. Захожая отмечает: «XX съезд КПСС и постановление ЦК КПСС “О преодолении культа личности и его последствий” (1956), постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов” (1954), закон “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР” (1958), постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О некоторых изменениях в преподавании истории в школах” (1959), постановление Совета Министров СССР “О переводе институтов на пятилетний срок обучения и подготовке учителей широкого профиля” (1956) и другие документы партии и правительства потребовали не только изменения содержания исторических дисциплин, пересмотра оценки исторических событий и роли участников, но и изменения системы преподавания, методов работы в высшей школе, профессионализации исторических курсов, непосредственной связи вузов и школы, совершенствования программ, появления новых учебников и т.д.» [5. С. 326]. Зачастую приход к власти нового лидера требовал пересмотра исторических событий, связанных с деятельностью предшественника. Соответственно, неоднократно историкам приходилось подстраиваться под политическую ситуацию в стране и корректировать трактовку исторических событий в СССР.

Середина 1960 – середина 1980-х гг., именуемая «периодом застоя», характеризуется незначительными изменениями в высшем историческом образовании. В то же время для регионов данные перемены имели ключевой смысл. Происходивший так называемый политический консерватизм нацеливал на стабилизацию социальной сферы, в том числе образования. «В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. во многом происходит укрепление высшего исторического образования, связанного с открытием в регионах национальных институтов и университетов, в структуре которых создавались исторические факультеты

либо структурные единицы, в составе которых находилось историческое направление» [8. С. 40]. По наблюдению К.А. Ушмаевой, были открыты: «в Мордовском, Северо-Осетинском университетах – историко-географический факультет, в Калининградском, Чувашском, Марийском, Сыктывкарском и др. – историко-филологический факультет, в Ярославском – факультет истории и права» [8. С. 40].

Расширение сети исторических факультетов способствовало увеличению дипломированных специалистов-историков, позволило поднять кадровый потенциал общего и профессионального образования, в том числе в национальных автономиях большого государства. Наряду с этим посредством аспирантуры и соискательства проводилась подготовка кадров высшей квалификации. «Одной из форм повышения квалификации профессорско-преподавательского состава с конца 1960-х гг. стали институты и факультеты повышения квалификации преподавателей общественных наук. Вместе с тем, сравнительный анализ правительственных постановлений и фактических данных штатных расписаний преподавателей показал, что численные показатели роста специалистов не всегда сопровождалась их качественным улучшением, а в ряде провинциальных институтов количество докторов и кандидатов наук не росло, а, наоборот, имело тенденцию к уменьшению в течение 1970-х гг.» [8. С. 40-41].

Если в начале–середине 1980-х гг. происходили подвижки в динамике исторического образования, то в конце 80-х – начале 90-х XX в. высшая школа страны погрузилась в серьезный кризис. Новшеством для высшей школы стало появление в 1982 г. историко-партийных отделений, которые сосредоточивались на исторических подразделениях высших учебных заведений. «Высшее историческое образование, являющееся основным поставщиком кадров “идеологического фронта” – партийных, комсомольских, профсоюзных и других функционеров – было востребовано обществом, и конкурс на исторические факультеты, вплоть до середины 1990-х гг., был достаточно высок» [8. С. 40]. В 1987 г. были приняты основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране и пакет партийно-правительственных постановлений по высшей школе. В этих документах подчеркивалось, «что система образования нуждается в коренных изменениях, которые заключаются в развитии инициативы и творческого начала в образовательной деятельности. Определялись меры по демократизации и гуманизации образования, введению вариативного и дифференцированного обучения» [9. С. 129].

Перестройка, переход к рыночной экономике, крах советского режима и политическая нестабильность привели к серьезным изменениям в образовании, в том числе историческом. Модернизация системы образования в целом была связана с принятием в 1992 г. Федерального закона РФ «Об образовании» [4]. В соответствии с этим законом в 1994–1996 гг. было разработано и введено в действие первое поколение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования [3. С. 190].

Тем не менее новая социально-политическая ситуация способствовала развитию исторической науки и высшего образования. Во второй половине 1990-х гг. активизировались историко-теоретические исследования. В эти годы создаются новые современные научно-практические журналы, проводятся международные форумы, после длительного перерыва начинают издаваться фундаментальные монографии. Вместе с тем высшее историческое образование оставалось проблемным звеном в развитии российской науки.

В России на рубеже XX–XXI вв. изменилась парадигма исторической науки и высшего профессионального образования. По мнению Е.Е. Вяземского, «современные тенденции высшего исторического образования можно охарактеризовать такими смысловыми особенностями: методологический и историографический плюрализм; активизация междисциплинарных исследований; расширение направлений исторических исследований; идеологизация и политизация исторических исследований, экстраполяция их результатов на образовательную и культурную практику» [3. С. 201].

Вступивший в силу в 2013 г. закон «Об образовании» внес новые коррективы в высшую школу. Принятие данного документа по факту упразднило учреждения начального профессионального образования, предусматривало введение возможности дистанционного и семейного обучения, которые повсеместно были применены в период пандемии COVID-19 на территории России в 2020 г.

Выводы. СВО, начавшаяся 24 февраля 2022 г., ярко продемонстрировала необходимость более вдумчивого обращения к историческому знанию, его объективной трактовки без искажения фактов и событий. В этой связи историческое образование, имеющее своей целью не только распространение знания событий и фактов, но и во многом реализацию воспитательной функции, в условиях современных реалий выходит на передовые позиции. Государственная политика страны, взявшая курс на расширение и популяризацию исторического знания среди молодежи, должна принести качественные плоды, развить чувство патриотизма у будущих поколений граждан России.

Литература

1. Всероссийское совещание деканов и заведующих кафедрами истории исторических факультетов вузов России [Электронный ресурс] // Институт всеобщей истории РАН: офиц. сайт. URL: <https://igh.ru/news/vserossiiskoe-soveshanie-dekanov-i-zaveduuschih-kafedrami-istorii-istoricheskikh-fakultetov-vuzov-rossii?locale=ru> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
2. Высшее историческое образование в современных условиях: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Российское историческое общество: офиц. сайт. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/vysshee-istoricheskoe-obrazovanie-v-sovremennykh-usloviyakh-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 14.11.2022 г.).
3. Вяземский Е.Е. Российская система исторического образования. 1992–2012 годы. Становление, итоги, перспективы // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 188–203.
4. Закон РФ «Об образовании» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховный Совет РФ. 1992. № 30.
5. Захожая Т.М. Высшее историческое образование и общественно-политическая ситуация в СССР в конце 1950 – начале 1960 гг. // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 324–328.
6. Нарышкин С.Е. Кого учит история. Высшее историческое образование в современных условиях: проблемы и перспективы // Родина. 2021. 1 авг.
7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.07.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Рос. газета. 2021. 31 мая.
8. Ушмаева К.А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20–90-е годы XX века): автореф. дис. ... док. ист. наук. Пенза, 2011. 52 с.
9. Хорошенкова А.В. Реформирование высшего исторического образования в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. (на материалах Нижнего Поволжья) // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 4 (120). С. 127–131.

КНЯЗЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА – аспирантка кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knyazeva-7421@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9150-2824>.

Natalya V. KNYAZEVA

**HIGHER HISTORY EDUCATION IN RUSSIA:
MODERN TRENDS AND EXPERIENCE OF POST-SOVIET MODERNIZATION**

Key words: higher education in Russia, historical education, historical science.

The conduct of a special military operation in the Russian Federation revealed serious key issues related to the history of the USSR. The current conditions of international conflicts are largely addressed to the historical past of the 20th century, which, for the sake of political background, is interpreted distortedly, often falsifying some events and facts. In this regard, the question of an objective and truthful presentation of the historical events of the past human society is most acute today. In many ways, this task falls not so much on the state and social institutions, but on school teachers of history and teachers of higher and secondary professional institutions, broadcasting to students the science of the past. It is gratifying that, being aware of the aforementioned problems, the leadership of the Russian Federation is aimed at increasing the hours of teaching history in educational institutions, which is becoming a clear necessity for the patriotic education of young people. It is no coincidence that the Ministry of Science and Higher Education of Russia approved Order No. 662 dated July 19, 2022, in accordance with which there will be an increase in the teaching load for teaching History in the universities of the Russian Federation.

The purpose of the article is to consider a rather debatable issue of modern higher historical education in Russia.

Materials and methods. *The article is written on the basis of reliable information: diverse sources and research literature. It is compiled on the basis of general scientific and special research methods. The theoretical basis of the article is based on the principles of historicism, scientific objectivity, a systematic approach, which involves the study of processes and phenomena in development and interaction.*

Research results. *The paper produced an ex-course to the Soviet past, which allows to understand the algorithm of actions in reforming the national higher education. Unfortunately, history, like no other science (and academic discipline), despite the fact that it should be an objective field of knowledge, is inevitably subject to one or another political conjuncture. According to the development of History in the country, one can study how the ideology of the state and society changed, it also becomes important what the focus was on, and how the most important tasks for the authorities were solved. The NWO, which began on February 24, 2022, clearly demonstrated the need for a more serious appeal to historical knowledge, its objective interpretation without distorting facts and events. **Conclusions.** *Historical education, which has as its goal the dissemination of not only knowledge of events and facts, but also in many respects the implementation of the educational function, in the conditions of modern realities, is coming to the forefront. The state policy of the country, which has taken a course towards expanding and popularizing historical knowledge among young people, should bring qualitative results, increase the feeling of patriotism among future generations of Russian citizens.**

References

1. Vserossiiskoe soveshchanie dekanov i zaveduyushchikh kafedrami istorii istoricheskikh fakul'tetov vuzov Rossii [All-Russian meeting of deans and heads of departments of history of historical faculties of Russian universities]. Available by: <https://igh.ru/news/vserossiiskoe-soveshchanie-dekanov-i-zaveduyushchikh-kafedrami-istorii-istoricheskikh-fakul'tetov-vuzov-rossii?locale=ru> (Access Date: 2023, Jan. 28).
2. Vysshee istoricheskoe obrazovanie v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy [Higher historical education in modern conditions: problems and prospects]. Available by: <https://history-russia.org/sobytiya/vysshee-istoricheskoe-obrazovanie-v-sovremennykh-usloviyakh-problemy-i-perspektivy.html> (Access Date: 2022, Nov. 14).
3. Vyazemskii E.E. Rossiiskaya sistema istoricheskogo obrazovaniya. 1992–2012 gody. Stanovlenie, itogi, perspektivy [Russian system of historical education. 1992–2012 Formation, results, prospects]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2013, no. 4, pp. 188–203.
4. Zakon RF «Ob obrazovanii» [Law of the Russian Federation "On Education"]. *Vedomosti s"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnyi Sovet RF*, 1992, no. 30.
5. Zakhzhaya T.M. Vysshee istoricheskoe obrazovanie i obshchestvenno-politicheskaya situatsiya v SSSR v kontse 1950 – nachale 1960 gg. [Higher historical education and the socio-political situation in the USSR in the late 1950s – early 1960s]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*, 2003, no. 7, pp. 324–328.

6. Naryshkin S.E. *Kogo uchit istoriya. Vysshee istoricheskoe obrazovanie v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy* [Whom does history teach? Higher historical education in modern conditions: problems and prospects]. *Rodina*, 2021, Aug. 1.

7. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii ot 19.07.2022 № 662 «O vnesenii izmenenii v federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya»* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated July 19, 2022 No. 662 "On Amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education"]. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, May 31.

8. Ushmaeva K.A. *Osnovnye etapy i osobennosti razvitiya istoricheskogo obrazovaniya v vuzakh Rossii (20–90-e gody XX veka): avtoref. dis. ... dok. ist. nauk* [The main stages and features of the development of historical education in Russian universities (20–90s of the XX century): Abstract of Doct. Diss.]. Pyatigorsk, 2011, 52 p.

9. Khoroshenkova A.V. *Reformirovanie vysshego istoricheskogo obrazovaniya v kontse 80-kh – nachale 90-kh gg. XX v. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya)* [Reformation of higher historical education in the late 80s – early 90s 20th century (on the materials of the Lower Volga region)]. *Vestnik TGU*, 2013, no. 4(120), pp. 127–131.

NATALYA V. KNYAZEVA – Post-Graduate Student, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knyazeva-7421@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9150-2824>).

Формат цитирования: *Князева Н.В.* Высшее историческое образование в России: современные тренды и опыт постсоветской модернизации // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 14–22. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-14-22.